

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 2–10, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-2-10
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(510).093

Soviet ‘Socialist Imperialism’ in Indochina (1975-1990): Chinese Myth or Reality?

Mikhail I. Garri¹

¹ Postgraduate Student, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mikhailgarri55@gmail.com

Abstract. Active involvement of modern Russia in information wars requires a thorough study of the foreign policy of the Soviet Union in order to avoid repeating the mistakes of the past and strengthening Russia’s position in modern affairs with fair arguments from the past. The rough foreign policy of the Soviet Union in the late 1970s, the invasion of troops into Afghanistan and the condemnation of this action by a large part of the world community caused in the world a feeling of special aggressiveness of the Soviet Union and its imperialist ambitions. In this context, of great interest is the little-studied foreign policy of the USSR in Indochina during the Third Indochina War (1975–1990), where Vietnam’s military actions against Cambodia were perceived by China as a part of the Soviet ‘socialist imperialism’. The article attempts to clarify whether the policy of the USSR in Indochina actually had an imperialistic character or it is a myth.

After the many years of ideological and political confrontation, relations between the PRC and the USSR were in deep crisis. The development of relations between the USSR and Vietnam, and namely the 1978 Treaty of Friendship and Cooperation between the countries was perceived by China as an attempt of the Soviet Union to gain through Vietnam a base on the southern borders of China. After the Vietnam invasion of Cambodia in December 1978, the Sino-Vietnamese War (February–March 1979) began. The military conflict did not last long, but relations between the countries remained tense and began to normalize only after the withdrawal of Vietnamese troops from Cambodia in 1989.

The geopolitical ambitions of Vietnam within the borders of the former French Indochina were in the interests of Moscow in the context of creating a rival to China on its strategic southern direction. The emergence of the Indochinese Federation would certainly be a distraction for China and, in this connection, would contribute to strengthening of the security of the Soviet Far East. However, it is arguable to what extent Vietnamese expansionism was a part of the Soviet strategy as it was seen in the PRC.

Firstly, in the Treaty on Friendship and Cooperation between the USSR and the Socialist Republic of Vietnam of 3 November 1978, the part relating to mutual assistance in the event of war, discusses only mutual consultations, and mentions no USSR’s obligations to protect Vietnam, which shows little interest of the Soviet Union in Indochina. Secondly, the minor importance of the Vietnamese direction of the anti-Chinese policy of the USSR is reflected in the low degree of military presence of the USSR in Vietnam during the Sino-Vietnamese War. Thirdly, the attitude of the USSR towards Indochina is reflected in the nature of the Soviet base in Cam Ranh leased from Vietnam, which,

as this article argues, was not an offensive element of the USSR in Indochina, but represented a transshipment point of the USSR Navy on its way to the Indian Ocean and southern part of the Pacific Ocean.

The above arguments show that the China propagandized *Soviet 'socialist imperialism'* in Indochina was nothing more than a myth emerged from the PRC's fear of the Soviet Union and used by China in an information struggle to eradicate the Soviet influence in the strategically important to China regions of the South China Sea and the Indochina Peninsula.

Keywords: USSR, imperialism, China, Vietnam, Cambodia, history, geopolitics.

В современном мире информационная война уже стала привычным делом. В борьбе за свои геополитические интересы страны всячески стараются создать своим оппонентам на международной арене образ агрессора, нарушающего международное право и статус-кво. Для нашей страны, находящейся в постоянной информационной конфронтации с США, это особенно знакомо. Запад обвиняет Россию в агрессии в Крыму и на Юго-Востоке Украины. Россия обвиняет НАТО в развертывании наступательной инфраструктуры вблизи российских границ и в дестабилизации Ближнего Востока. Когда информационная война происходит в режиме реального времени, очень сложно понять, на чьей стороне правда. Поэтому важно изучать события прошлого, чтобы понимать историческую правду, поскольку она, хотя и не в полной мере, но все же является сдерживающим фактором деструктивной политики государств в будущем. К примеру, признание Соединенными Штатами отсутствия доказательств наличия химического оружия у Ирака, что выдвигалось в качестве обоснования вторжения американцев в эту страну в 2003 г., значительно усилило в США позиции кругов, выступающих за невмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела других государств. Активное участие современной России в информационных войнах требует тщательного изучения внешней политики Советского Союза для исключения повторения ошибок прошлого и усиления позиций России в современных делах справедливыми аргументами из прошлого. Особый интерес в этом контексте представляет период последней четверти XX в.: во-первых, это наиболее близкий по времени к современности период существования СССР, во-вторых, жесткая внешняя политика Советского Союза в конце 1970-х гг., ввод войск в Афганистан и осуждение этого действия большей частью мирового сообщества вызвали в мире ощущение особой агрессивности Советского Союза, его империали-

стических амбиций. В этом контексте большой интерес представляет малоизученная внешняя политика СССР в Индокитае в период Третьей Индокитайской войны (1975–1990 гг.)¹, где военные действия Вьетнама в отношении Камбоджи воспринимались Китаем как часть советского «социалистического империализма». В данной статье предлагается прояснить, имела ли в действительности политика СССР в Индокитае империалистический характер или же это является мифом, появившимся в результате страха Китая перед СССР или собственных геополитических интересов Китая на полуострове Индокитай.

После объединения Севера и Юга Вьетнама 2 июля 1976 г. и создания Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) объединенный Вьетнам практически сразу заявил о своих геополитических амбициях в границах бывшего Французского Индокита², претендуя на «специальные» отношения с Лаосом и Камбоджей. На четвертом Съезде Коммунистической Партии Вьетнама, проходившем в декабре 1976 г., была одобрена резолюция, в которой заявлялась о стремлении «...сохранять и развивать специальные отношения между вьетнамским народом и братскими народами Лаоса и Камбоджи, укреплять боевую солидарность, взаимное доверие, развивать долгосрочное сотрудничество и взаимопомощь во всех сферах <...>

¹ Третьей Индокитайской войной называют военные действия, происходившие в Индокитае с 1975 по 1990 гг. Данный конфликт включает в себя Камбоджийско-вьетнамскую войну (1975–1989 гг.), Китайско-вьетнамскую войну (1979 г.) и китайско-вьетнамские вооруженные столкновения в пограничных районах и в Южно-Китайском море (1979–1990 гг.).

² Французский Индокитай — неофициальное, но широко распространенное название французских колониальных владений на полуострове Индокитай. С 1887 г. они официально назывались «Индокитайский союз», который включал территорию Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, а также арендованной у Китая территории Гуанчжоувань.

чтобы три страны, ассоциировавшиеся друг с другом в борьбе за национальное освобождение, ассоциировались друг с другом всегда» [Fourth Congress...1977: 248–249]. Геополитические амбиции Вьетнама в отношении Лаоса и Камбоджи не являлись чем-то новым. Идея вьетнамских коммунистов о создании Индокитайской Федерации во главе с Ханоем была широко известна. Однако если для Лаоса, где в результате вооруженного переворота и ликвидации монархии в 1975 г. власть захватили провьетнамски и просоветски ориентированные коммунисты Патет Лао ('Лаосское государство'), ассоциация с Вьетнамом была приемлема, и в 1977 г. между двумя странами был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, санкционировавший нахождение в Лаосе вьетнамских вооруженных сил, то в Камбодже, где к власти в 1975 г. пришли ориентированные на Китай ультранационалистические леворадикальные «красные кхмеры», амбиции Вьетнама воспринимались крайне негативно. Режим полпотовцев был крайне антивьетнамским, в связи с чем уже в 1975 г., т. е. сразу после прихода «красных кхмеров» к власти, на вьетнамо-камбоджийской границе начали происходить первые вооруженные инциденты, спровоцированные камбоджийской стороной. Вьетнамо-камбоджийский конфликт делится на два этапа. Первый — пограничная война между Демократической Кампучией «красных кхмеров» и СРВ (1975–1978 гг.). Второй — гражданская война в Камбодже при активном участии вьетнамской армии (1979–1989 гг.).

В начале первого этапа официальные отношения между двумя странами были в целом умеренными. После первых пограничных инцидентов с обеих сторон были попытки нормализовать отношения. В условиях установленного «красными кхмерами» жесточайшего режима террора и геноцида ненависть «красных кхмеров» к Вьетнаму вкупе с их опасениями вьетнамского экспансионизма привела к настоящей антивьетнамской истерии в Камбодже. «Красные кхмеры» неоднократно нападали на приграничные с Вьетнамом деревни, убивая мирных жителей. В результате одной из таких атак «красными кхмерами» была осуществлена резня вьетнамских мирных жителей в деревне Батюк, где было убито 3 157 чел. Вьетнам, в свою очередь, начал подготовку свержения режима «красных

кхмеров», что означало переход ко второму этапу конфликта. В декабре 1978 г. началось полномасштабное вторжение Вьетнама в Демократическую Кампучию. Несмотря на материальную помощь со стороны Китая, «красные кхмеры» не смогли оказать серьезного сопротивления вьетнамской армии. В течение двух недель была уничтожена фактически половина Революционной Армии Кампучии. Лидеры «красных кхмеров» эвакуировались на запад страны в район камбоджийско-тайской границы, который стал местом их базирования в последующие периоды гражданской войны. 7 января 1979 г. вьетнамская армия вошла в Пномпень, где была провозглашена Народная Республика Кампучия, которая сразу же подписала с Вьетнамом Договор о мире, дружбе и сотрудничестве.

Геополитические амбиции объединенного Вьетнама в отношении Лаоса и Камбоджи вызывали большое недовольство Китая, и после начала вьетнамо-камбоджийского конфликта отношения СРВ и КНР стали быстро охлаждаться. Однако, учитывая колоссальную демографическую разницу между населением этих стран, можно сделать вывод о том, что опасения Китая касались не столько самого Вьетнама как такового, сколько его связи с СССР. Как и во время Первой и Второй Индокитайских войн, Китай стремился не допустить появления на своих границах опорных точек великих держав вне зависимости от того, капиталистическая это была страна или социалистическая. После долгих лет идеологической и политической конфронтации отношения КНР и СССР находились в глубочайшем кризисе. Учитывая жесткие действия Советского Союза в разгар советско-китайского кризиса в конце 1960-х гг., включая события на острове Даманский¹, Китай все-раз опасался СССР, а после нормализации отношений с США в начале 1970-х гг. считал Советский Союз своим главным врагом. В этой связи развитие отношений СССР и Вьетнама и подписание между этими стра-

¹ Советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманский — вооружённые столкновения между СССР и КНР 2 и 15 марта 1969 г. в районе острова Даманский. Самый крупный советско-китайский вооружённый конфликт в современной истории России и Китая. Потери советской стороны составили 58 чел., китайской же стороны до сих пор являются закрытой информацией и составляют по разным оценкам от 100 до 300 чел.

нами Договора о дружбе и сотрудничестве в 1978 г. Китай воспринимал как попытку СССР через Вьетнам закрепиться на южных границах Китая. Как подтверждение этого тезиса можно привести слова лидера Китая Дэн Сяопина, который, отвечая на вопрос журналиста в преддверии начала Китайско-вьетнамской войны в феврале 1979 г., сказал: «Китай не может терпеть, чтобы Восточная Куба хулиганила в Лаосе, Камбодже или даже на китайской границе» [Chang 1987: 87]. Очевидно, что сравнение с Кубой подразумевало, что Китай не рассматривал Вьетнам как самостоятельного игрока, а видел в нем опорную точку СССР на юге Китая.

Экспансионистская политика Вьетнама в отношении Лаоса и Камбоджи также воспринималась в Китае как часть политики советского «социалистического империализма» в Восточной Азии. Эта позиция отчетливо выражена в одном из сообщений официального информационного агентства правительства КНР Синьхуа от 14 августа 1979 г.: «В формировании Индокитайской Федерации вьетнамские власти преследуют цель создать антикитайскую базу в регионе, прилегающем к китайской южной границе, и координировать свои действия с глобальной стратегией и политикой продвижения на юг социалистического империализма Советского Союза в рамках его стремления к мировой гегемонии...» [Chang 1987: 102]. Более того, учитывая нахождение на советско-китайской границе и в Монголии огромной группировки советской армии, численность которой в 1975 г. составляла около 200 тыс. чел. и постоянно увеличивалась, достигнув к концу 1980-х гг. 500 тыс. чел. [The Soviets in the Pacific in the 1990s 1989: 35], Китай воспринимал советско-вьетнамское партнерство в Индокитае как желание СССР взять Китай «в тиски» с Севера и Юга, что отмечают западные исследователи: «Среди китайских руководителей, ответственных за внешнюю политику, был полный консенсус, что вьетнамский контроль над Индокитаем значительно способствовал „окружению“ Китая, расширяя возможности Москвы по давлению на Китай на основе угрозы войны на несколько фронтов» [Ross 1988: 240].

В начале вторжения Вьетнама на территорию Камбоджи в декабре 1978 г. Китай предупреждал Вьетнам, что он будет наказан, если не прекратит свои действия [Khoo

2011: 127]. В феврале Дэн Сяопин, отвечая на вопрос журналиста о причине китайской агрессии во Вьетнаме, заявил, «что следует сначала задать вопрос, зачем Вьетнам ввел войска в Камбоджу» [Chang 1987: 87]. Таким образом, причиной «упреждающей оборонительной войны против Вьетнама», начатой Китаем в феврале 1979 г., были действия Вьетнама в Камбодже по свержению режима «красных кхмеров» и установлению лояльной Вьетнаму Народной Республики Кампучия. Учитывая китайское восприятие действий Вьетнама в логике советско-вьетнамского антикитайского экспансионизма, а также того факта, что перед началом войны китайский представитель в ООН заявлял об «ограниченных» целях планировавшихся китайских военных действий во Вьетнаме [Chang 1987: 87], наиболее вероятной целью китайского «урока» Вьетнаму представляется стремление Китая путем короткой войны обозначить СССР и Вьетнаму готовность Китая к военным действиям против всех попыток создания Индокитайской Федерации или его аналогов.

В начале 1979 г. на китайско-вьетнамской границе было сосредоточено до 600 тыс. китайских солдат, из которых 250 тыс. вторглись на территорию Вьетнама. Началась Китайско-вьетнамская война (февраль – март 1979 г.). Вьетнамские силы значительно уступали китайским в числе. Китаю противостояло около 100 тыс. чел., причем большая часть из этого числа не участвовала в войне и находилась на подступах к Ханой и крупнейшему порту Северного Вьетнама Хайфону. Тем не менее, недостаток в количестве вьетнамских солдат в некоторой степени компенсировался наличием у них боевого опыта после войны с США. Сразу же после начала вторжения Китай встретил ожесточенное сопротивление вьетнамских солдат. В ходе наступления китайцам удалось захватить несколько провинциальных центров севера Вьетнама, включая Лангшон, откуда открывалась дорога на Ханой. Тем не менее, эти победы дались китайцам ценой значительных потерь. 5 марта 1979 г. Китай объявил о прекращении наступления и начале вывода войск. Однако отношения между двумя странами оставались напряженными. На границе двух стран не раз вспыхивали вооруженные столкновения. В крупнейшем из таких инцидентов, имевшем место в 1984 г., каждая сторона понесла потери около 1000 чел. Вьетнамско-китайские

отношения начали нормализоваться только после вывода вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. Вполне очевидно, что на этот шаг Вьетнам решился в связи с потерей поддержки СССР, в котором во второй половине 1980-х гг. началась «перестройка», включавшая кардинальные изменения во внутренней и внешней политике.

После объединения Вьетнама отношения СССР и СРВ развивались стремительно. По статистическим данным СССР с 1976 по 1980 гг., рост товарооборота между двумя странами увеличился в три раза, причем как по импорту, так и по экспорту [Исаев 1986: 191]. Во многом это было связано с фактором советско-китайских противоречий. Геополитические амбиции Вьетнама в границах бывшего Французского Индокитаа были в интересах Москвы в контексте создания конкурента Китаю на стратегическом для него южном направлении. Появление Индокитайской Федерации непременно являлось бы отвлекающим фактором для Китая и в этой связи способствовало бы укреплению безопасности советского Дальнего Востока. Тем не менее, спорным является вопрос, насколько вьетнамский экспансионизм был частью советской стратегии, как то видели в КНР.

Военные события в Индокитае 1970-х и 1980-х гг. не дают однозначного ответа на данный вопрос. С одной стороны, СССР практически сразу официально поддержал СРВ в конфликте с Камбоджей, что могло бы расцениваться как потворство вооруженным действиям Вьетнама. С другой, учитывая одиозность режима «красных кхмеров», который в советской литературе характеризовали как «жесточайший режим геноцида» [Исаев 1983: 106], поддержка Советским Союзом вьетнамской стороны могла в большей степени исходить из гуманистических соображений, нежели стратегических интересов. С одной стороны, налицо тот факт, что СССР остался в стороне от китайско-вьетнамского конфликта и не пошел дальше дипломатических осуждений китайской агрессии и военных маневров вблизи границ КНР и на море. С другой стороны, Китай развернул свою армию, не дойдя до Ханоя, и не нанес Вьетнаму серьезного ущерба, чтобы приходилось говорить о необходимости советского вмешательства. Тем не менее, отношение СССР к вьетнамскому вопросу все же проявляется в некоторых менее заметных, чем военные действия, моментах.

Во-первых, вызывает интерес текст Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам от 3 ноября 1978 г., в котором в части взаимопомощи в случае войны говорится лишь о взаимных консультациях: «В случае, если одна из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран» [Системная история международных отношений... 2004: 295]. Как отмечает А. Д. Богатуров, этот договор «отличался от стандартных союзных договоров о взаимопомощи, имевшихся у СССР с социалистическими странами, включая сам Китай. Советско-вьетнамский договор был, прежде всего, консультативным пактом на случай агрессии и не обязывал СССР защищать Вьетнам от нападения, в то время как советско-монгольский или советско-северокорейский договоры, например, обязывали Советский Союз защищать МНР и КНДР <...> Стандартное для западных работ игнорирование этого юридического нюанса является отчасти нарочитым преувеличением реальности советской угрозы для Китая и, соответственно, подчеркиванием важности умеряющей ее роли США; отчасти непониманием советской традиции союзничества, для которой четко зафиксированные нормы имеют более важное значение, чем, например, для США, многие годы вообще избегавших каких бы то ни было фиксированных зарубежных военных обязательств, а затем — принимавших их в наименее ясной и обязывающей форме. Иначе говоря, с точки зрения советской иерархии стратегических обязательств, договор с Вьетнамом в том виде, как он был подписан, был второстепенным, тогда как первостепенными считались договоры со странами ОВД, МНР и КНДР» [Богатуров 1997: 194]. Такой характер советско-вьетнамского договора говорит о нежелании СССР брать ответственность за Вьетнам и проявляет небольшой интерес Советского Союза к Индокитаю.

Во-вторых, обращает на себя внимание степень военного присутствия СССР в СРВ во время китайско-вьетнамской войны. В начале войны СССР предпринял массовую переброску сил к советско-китайской границе. Как отмечает Д. В. Мосяков: «В от-

дельные моменты в воздухе в это время одновременно находилось 10 авиационных полков фронтовой авиации. Не менее масштабными были передислокации соединений и частей других родов войск <...> В общей сложности к 12 марта 1979 г. в районах, прилегающих к китайской границе, находилось 12 только танковых полков (почти по 100 танков в каждом). Эта бронетанковая армада (по боевому и численному составу — две танковые армии времен Великой Отечественной войны) была способна за несколько суток достичь центральных районов Китая» [Мосяков 2014: 134]. Что же касается вьетнамского направления, то советское участие включало поставку Вьетнаму около 400 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 400 орудий и минометов, 20 самолетов и другой военной техники [Мосяков 2014: 134]. Как видно, перебрасывавшиеся во Вьетнам объемы советской помощи значительно уступали собственным силам СССР, развертывавшимся на советско-китайской границе. Если бы Советский Союз стремился взять Китай «в тиски», как то считали в КНР, то вероятно, он стремился бы к развитию собственного военного присутствия во Вьетнаме и в гораздо большем объеме и качестве, чем указанная помощь Вьетнаму, однако вплоть до конца китайско-вьетнамской войны СССР не имел во Вьетнаме даже военной базы, что подтверждает второстепенность вьетнамского направления антикитайской политики СССР. И тем более неуместным представляется сравнение китайским руководством Вьетнама с Кубой, где в ходе Карибского кризиса СССР предпринимал попытку размещения ядерных ракет.

Наконец, в-третьих, отношение СССР к Индокитаю проявляется в характере полученной в аренду от Вьетнама базы СССР в Камрани. После окончания китайско-вьетнамской войны в 1979 г. СССР получил от Вьетнама право использования порта Камрань в качестве пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) Военно-Морского Флота СССР. В начале 1980-х гг. там была развернута крупнейшая база СССР за рубежом. Китай, естественно, рассматривал это в описанной ранее логике «советского империализма» и рассматривал военное присутствие СССР в Камрани как наступательное [Богатуров 1997: 178]. Однако рассмотрим более детально, что из себя представляла советская база в Камрани.

Помимо ПМТО ВМФ СССР, функции которого понятны из названия, в Камрани в соответствии с соглашением с СРВ дислоцировались силы 17-й оперативной эскадры (ОПЭСК), включавшей помимо судов охраны и обеспечения дивизию подводных лодок, бригаду надводных кораблей и авиационный полк. Число и конкретный состав оперативной эскадры менялись в разное время в соответствии с военными задачами, однако согласно договору с Вьетнамом в военном порту Камрань могли одновременно находиться 8–10 надводных кораблей, 4–8 подводных лодок, 14–16 самолетов-ракетоносцев, 6–9 разведывательных и 2–3 транспортных самолета [Матюшин 2011: 91], что дает приблизительное представление о масштабе советского присутствия в Камрани. Между тем, согласно отечественной литературе количественный состав ВМФ СССР на конец 1980-х гг. составлял 1 380 боевых кораблей (не считая вспомогательных судов), 237 подводных лодок, из которых 64 принадлежали к числу атомных с баллистическими ракетами, 1 142 боевых самолета [Павлов 1991: 47]. Тихоокеанский флот, ставший самым крупным флотом СССР, по западным оценкам в конце 1980-х гг. включал в себя 850 боевых и вспомогательных кораблей, 130 подводных лодок, из которых 30–35 принадлежали к числу атомных с межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) на борту; советская авиация на Дальнем Востоке насчитывала 2 000 единиц [The Soviets in the Pacific in the 1990s 1989: 35]. Данные цифры говорят о том, что силы СССР в Камрани не составляли большого процента не только от общих сил советского флота, но даже его составной части — Тихоокеанского флота, и потому не являлись какой-то особой ударной группировкой ВМФ. В работе контр-адмирала в отставке Н. Ф. Матюшина, посвященной истории 17-й ОПЭСК, приведены основные задачи частей эскадры. В частности, основными задачами бригады надводных кораблей являлись «защита и оборона пункта базирования кораблей и авиации в Камрани, обеспечение безопасности судоходства советских военных кораблей и судов в Южно-Китайском море; недопущение сил вероятного противника к рубежу применения им оружия по нашим силам; ведение разведки кораблей вероятного противника и затруднение ведения им разведывательных действий» [Матюшин 2011: 222].

Как видно, это не штурмовые функции, а защитные. Основной задачей авиагруппы СССР в Камрани являлась разведка, о чем свидетельствуют слова инспектировавшего авиационный полк в Камрани генерал-майора авиации А. Н. Сикварова: «Аэродром Камрань стратегически расположен идеально. Мимо полуострова проходят основные морские коммуникации. Здесь особо наглядно просматривалась деятельность 7-го Тихоокеанского флота ВМС США. Ведение воздушной разведки, поиск подводных лодок стали основными задачами авиагруппы, базирующейся здесь» [Матюшин 2011: 335]. В связи с освещением вопроса о размещении в Камрани подводных лодок необходимо отметить следующие факты относительно подводного флота (включая атомные подлодки) в районе Тихого и Индийского океанов. 17-я ОПЭСК, имевшая небольшое число подлодок, не являлась единственной в указанном районе. Кроме нее, еще имели место 10-я ОПЭСК, предназначавшаяся для решения боевых задач на Тихоокеанском театре военных действий, а также 8-я «Индийская» ОПЭСК, предназначавшаяся для решения боевых задач в зоне Индийского океана и Персидского залива. Основным боевым противником 10-й и 8-й ОПЭСК являлся 7-й оперативный флот ВМС США¹. Другими словами, атомные подлодки 17-й ОПЭСК также не являлись особой антикитайской атакующей группой, как и в целом силы СССР в Камрани. Учитывая дальность МБР (не менее 5 500 км) и большую дальность крылатых ракет с подлодок СССР, а также МБР наземного базирования в Сибири и на Дальнем Востоке, стратегические силы СССР покрывали всю территорию КНР и без базы в Камрани.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что база в Камрани не являлась наступательным элементом СССР в Индокитае. Зачем же она была нужна? Относительно этого вопроса Н. Ф. Матюшин пишет, что военно-морская база СССР в бухте Камрань «обеспечивала возможность присутствия наших боевых кораблей в Индийском и Тихом океанах, в зоне Персидского залива» и «представляла собой серьезный военный опорный пункт в Азиатско-Тихо-

океанском регионе» [Матюшин 2011: 404]. Другими словами, база представляла собой перевалочный пункт ВМФ СССР на пути в Индийский океан и южную часть Тихого океана, а главной целью военных сил базы являлась охрана и защита ПМТО, поскольку именно хорошо укрепленный ПМТО позволял обеспечивать постоянное присутствие СССР в этих водах. Причем, как было отмечено ранее, основным противником ВМФ СССР в Тихом и Индийском океанах являлись стратегические силы ВМФ США, а не Китая.

Таким образом, характер договоренностей СССР с Вьетнамом в сфере взаимопомощи, не подразумевавших обязательное включение СССР в китайско-вьетнамский конфликт, низкая степень военного присутствия СССР во Вьетнаме в ходе китайско-вьетнамской войны и ненаступательный характер базы в Камрани — все это говорит о том, что пропагандированный Китаем советский «социалистический империализм» в Индокитае являлся не более чем мифом, порожденным страхом КНР перед Советским Союзом и использовавшимся Китаем в информационной борьбе с целью искоренения советского влияния в стратегически важных для Китая регионах Южно-Китайского моря и полуострова Индокитай.

Литература

- Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт-МОНФ, 1997. 352 с.
- Исаев М. П. История советско-вьетнамских отношений, 1917–1985. М.: междунар. отношения, 1986. 300 с.
- Матюшин Н. Ф. 17-я оперативная эскадра кораблей Тихоокеанского флота. Исторический обзор 23 лет советского и российского военно-морского присутствия в Южно-Китайском море. 1979–2002 гг. М.: Кучково поле, 2011. 496 с.
- Мосяков Д. В. Роль СССР в отражении агрессии Китая против Вьетнама в 1979 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 22. С. 128–135.
- Павлов А. С. Советский ВМФ. 1990–1991 г. Справочник. Якутск: Якутск. республиканск. тип. им. Ю. А. Гагарина, 1991. 252 с.
- Системная история международных отношений. В четырех томах. 1918–2003. События и документы / под ред. А. Д. Богатурова. Т. IV. М.: НОФМО, 2004. 600 с.

¹ Седьмой флот — оперативный флот ВМС США, в зону ответственности которой входит западная часть Тихого океана и восточная часть Индийского океана. Является передовым компонентом Тихоокеанского командования ВМС США.

- Chang P. Kampuchea Between China and Vietnam. Singapore: Singapore University Press, 1987. 204 p.
- Fourth Congress of the Communist Party of Viet Nam: Documents / Dang Cong San Viet Nam. Hanoi: Foreign Languages Publishing House, 1977. 259 p.
- Khoo N. Collateral Damage: Sino-Soviet Rivalry and the Termination of the Sino-Vietnamese Alliance. New York: Colombia University Press, 2011. 267 p.
- Ross R. S. The Indochina tangle: China's Vietnam policy, 1975–1979 / R. S. Ross. New York: Columbia univ. press, 1988. 361 p.
- The Soviets in the Pacific in the 1990s / ed. by Ross Babbage. Rushcutters Bay: Brasseys Australia, 1989. 143 p.
- China Sea. 1979–2002]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2011, 496 p. (In Russ.).
- Mosyakov D. V. *Rol' SSSR v otrazhenii agressii Kitaya protiv V'etnama v 1979 g.* [The USSR's role in repelling China's aggression against Vietnam in 1979]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* (Southeast Asia: Topical Problems of Development), 2014, No. 22, pp. 128–135 (In Russ.).
- Pavlov A. S. *Sovetskiy VMF. 1990–1991 g. Spravochnik* [The Soviet Navy. 1990–1991. Reference book]. Yakutsk, 1991, 252 p. (In Russ.).
- Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v chetyrekh tomakh. 1918–2003. Sobytiya i dokumenty. Pod red. A. D. Bogaturova. Tom IV* [A system history of international relations in four volumes. 1918–2003. Events and Documents. Edit. by A. Bogaturov. Vol. IV]. Moscow, NOFMO Publ., 2004, 600 p. (In Russ.).
- Chang P. Kampuchea Between China and Vietnam. Singapore, Singapore University Press, 1987, 204 p. (In Eng.).
- Fourth Congress of the Communist Party of Viet Nam: Documents / Dang Cong San Viet Nam. Hanoi, Foreign Languages Publishing House, 1977, 259 p. (In Viet.).
- Khoo N. Collateral Damage: Sino-Soviet Rivalry and the Termination of the Sino-Vietnamese Alliance. New York, Colombia University Press, 2011, 267 p. (In Eng.).
- Ross R. S. The Indochina tangle: China's Vietnam policy, 1975–1979 / R. S. Ross. New York, Columbia Univ. Press, 1988, 361 p. (In Eng.).
- The Soviets in the Pacific in the 1990s / Ed. by Ross Babbage. Rushcutters Bay, Brasseys Australia Publ., 1989, 143 p. (In Eng.).

References

- Bogaturov A. D. *Velikie derzhavy na Tikhom okeane: Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Azii posle vtoroy mirovoy voyny (1945–1995)* [The Great Powers in the Pacific: history and theory of international relations in East Asia after World War II]. Moscow, Konvert-MONF Publ., 1997, 352 p. (In Russ.).
- Isaev M. P. *Istoriya sovetsko-v'etnamskikh otnosheniy, 1917–1985* [A history of Soviet-Vietnamese relations, 1917–1985]. Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya Publ., 1986, 300 p. (In Russ.).
- Matyushin N. F. *17-a operativnaya eskadra korabley Tikhookeanskogo flota. Istoricheskiy obzor 23 let sovetskogo i rossiyskogo voenno-morskogo prisutstviya v Yuzhno-Kitayskom more. 1979–2002 gg.* [17th operational ship squadron of the Pacific Fleet. A historical review of 23 years of Soviet and Russian naval presence in the South

УДК 94(510).093

СОВЕТСКИЙ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ» В ИНДОКИТАЕ (1975–1990): КИТАЙСКИЙ МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?Михаил Игоревич Гарри¹¹ аспирант, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: mikhailgarri55@gmail.com

Аннотация. Военные действия Вьетнама в отношении Камбоджи воспринимались Китаем как часть советского «социалистического империализма». В данной статье предлагается прояснить, имела ли в действительности политика СССР в Индокитае в 1975–1990 гг. империалистический характер или же это является мифом. Развитие отношений СССР и Вьетнама и подписание между этими странами Договора о дружбе и сотрудничестве в 1978 г. Китай воспринимал как попытку Советского Союза через Вьетнам закрепить на южных границах Китая. После вторжения Вьетнама на территорию Камбоджи в декабре 1978 г. началась Китайско-вьетнамская война (февраль–март 1979 г.). Геополитические амбиции Вьетнама в границах бывшего Французского Индокитаа были в интересах Москвы в контексте создания конкурента Китаю на стратегическом для него южном направлении. Тем не менее, спорным является вопрос, насколько вьетнамский экспансионизм был частью советской стратегии, как то видели в КНР. Приведенные в статье аргументы относительно характера договоренностей СССР с Вьетнамом в сфере взаимопомощи, степени военного присутствия СССР во Вьетнаме в ходе китайско-вьетнамской войны и характера базы СССР в Камрани говорят о том, что пропагандировавшийся Китаем советский «социалистический империализм» в Индокитае являлся не более чем мифом, порожденным страхом КНР перед Советским Союзом и использовавшимся Китаем в информационной борьбе с целью искоренения советского влияния в стратегически важных для Китая регионах Южно-Китайского моря и полуострова Индокитай.

Ключевые слова: СССР, империализм, Китай, Вьетнам, Камбоджа, история, геополитика.